

— Переправляемся через реку? — Цинь Цзюнь развернула шёлковый платок. Помимо текста, на обороте была нарисована нечёткая карта. Вторая половина находилась у кого-то другого, и неизвестно, сколько ещё информации она содержала.

— Угу, — ответила Цзи Сы, слегка сжав бока лошади и направляя её к лодке. — Перевозчик!

Цзянчжоу — место бедное. Что можно сделать с двумя холмами? Пашни не разобьёшь. Неужели под землёй есть руда? Цинь Цзюнь рассеянно размышляла, подпирая подбородок рукой и глядя на воду.

Теперь ей предстояло жить самостоятельно. Глядя на отражение в реке, она чувствовала, что её жизнь подобна этой лодке — одинокому судёнышку, плывущему по воле течения.

В Верхней столице её сковывал Цинь Бянь, в Цзянчжоу — семья Ли. Теперь, вырвавшись из-под их опеки, она не знала, сможет ли сама чего-то добиться. К счастью, рядом была Цзи Сы. Цинь Цзюнь не заметила, когда у неё появилась эта мысль. Но, подумав, она поняла: статус Цзи Сы всё ещё ниже, чем у Цзиньсю. Разве что история изменится, и Цзи Сы не заставит её через несколько лет спрыгнуть с городской стены.

Лодочник начал перевозить вещи Цинь Цзюнь на другой берег туда и обратно. Когда все переправились, солнце уже касалось воды, готовое скрыться за горизонтом. Неподалёку Ли Юэчуань быстро приближался на лошади, громко крича с противоположного берега.

— Цзюньэр!

Цинь Цзюнь обернулась и лишь помахала ему в ответ, затем приказала:

— Цзиньсю, вернись и всё объясни. Иначе, когда дедушка вернётся, снова расстроится.

Цзиньсю кивнула, села в лодку и приготовилась возвращаться.

Цинь Цзюнь выждала момент и крикнула ей вслед:

— Сначала стабилизируй обстановку в семье Ли! Я найду усадьбу и тогда позвоню тебе!

Цзиньсю, уже на середине реки, застыла.

Цинь Цзюнь рассмеялась, спихнув все заботы на Цзиньсю, и приказала тёмным стражам:

— Оставьте ящики у подножия холма. Двое останутся их охранять. Остальные — рассредоточиться и обыскать окрестные холмы на предмет... как она называется?

Цзи Сы подсказала:

— Усадьба «Дымчатые облака».

— Найдите усадьбу «Дымчатые облака»! — крикнула Цинь Цзюнь. — Подайте сигнал, когда найдёте!

Тёмные стражи получили приказ и растворились в лесной чаще. Сяо Тао с оставшимися людьми осталась ждать на месте. Цзи Сы, недолго думая, выбрала тропу и повела лошадь с Цинь Цзюнь в гору.

****Не трогать****

— Почему «Дымчатые облака»? — Цинь Цзюнь размышляла вслух всю дорогу.

Цзи Сы предположила:

— Может, это прозвище госпожи?

Цинь Цзюнь улыбнулась:

— Возможно. Но я думаю, дело в другом. Смотри-ка...

Они уже поднялись на полпути. С высоты открывался вид на последние лучи солнца, играющие на горном ручье. В горах начал сгущаться туман, лёгкий и влажный, словно облака. Он стелился над рекой и ручьём, окутывая всё дымкой, похожей на сказочные видения. Пейзаж был поистине прекрасен.

— На вершине должен быть источник, — сказала Цзи Сы, поправляя плащ Цинь Цзюнь.

Та кивнула:

— Не холодно. Возможно, это снег. Гора высокая, мы, наверное, ещё и до половины не дошли.

Они шли ещё долго, и совсем стемнело. Подниматься дальше впотьмах было не только неудобно, но и опасно, особенно верхом — на крутом склоне легко было сорваться вниз.

— Возвращаемся, — Цзи Сы развернула лошадь, собираясь спускаться, но с обратной стороны холма донёлся крик.

Цинь Цзюнь, уже почти задремав в седле, вздрогнула и простонала от боли:

— Боже, как больно...

— Скоро приедем, — успокоила её Цзи Сы, заботливо подложив руку под её бедро.

Цинь Цзюнь беспокойно пошевелилась, запрокинула голову и посмотрела на спутницу:

— Тебе разве не больно?

— Больно, — ровно ответила Цзи Сы, — но на душе легко.

Цинь Цзюнь почувствовала, как обнимающие её руки слегка сжались, — и её сердце сжалось в ответ.

— Принцесса! — крикнул тёмный страж, размахивая единственным источником света во всей округе.

Цзи Сы направила лошадь к факелу и увидела рядом со стражем пожилую женщину лет шестидесяти. Та смотрела на подъезжающих с явным неодобрением.

— Слезайте! — женщина слегка стукнула посохом о землю.

Цинь Цзюнь замерла.

Цзи Сы сперва спешила сама, затем осторожно помогла слезть принцессе. Цинь Цзюнь редко

ездила верхом, и её бёдра были стёрты до боли. Сходя на землю, она пошатнулась и чуть не рухнула на колени.

— Осторожно, — Цзи Сы вовремя подхватила её.

Цинь Цзюнь выдохнула:

— Бабушка...

— Я матушка Тянь, — отрезала старуха.

Цинь Цзюнь кивнула:

— Матушка Тянь, вы хранительница этих холмов?

— Именно так, — подтвердила та. Несмотря на возраст, глаза её горели живым блеском. Она окинула Цинь Цзюнь оценивающим взглядом. — Идёмте за мной.

Перед воротами усадьбы расстилалась поляна с травой по колено. Впереди, у подножия холма, виднелось огромное строение. Угадывались очертания изогнутых крыш и резных балок — по размерам оно могло сравниться с дворцом в столице.

Цзи Сы взяла факел у стража и приказала:

— Позови остальных.

Страж кивнул и скрылся во тьме. Цзи Сы с Цинь Цзюнь последовали за матушкой Тянь внутрь.

Ворота усадьбы были внушительными. За ними вздымалась к небу высокая декоративная стена-экран. Перед ней зиял высохший пруд глубиной по пояс — должно быть, некогда там хранили воду и выращивали лотосы для красоты.

По обе стороны от стены-экрана шли крытые галереи, соединявшиеся с главным залом. Они образовывали вместе с коридорами, ведущими к парадным дверям, и самими воротами усадьбы просторный прямоугольный внутренний двор.

Галереи, огибая двор с двух сторон, вели через арочные проёмы, украшенные искусственными скалами и бамбуком, в глубину владения — к жилым покоям.

Матушка Тянь шла впереди. Цинь Цзюнь собиралась что-то сказать, но её внимание привлек вид усадьбы, выхваченный дрожащим светом факела.

Величественные конструкции тонули в паутине, облупившейся штукатурке, прогнивших балках, ступенях и стенах, покрытых мхом.

Цзи Сы переместила факел, и свет упал на беседку, где валялись две перекладины. На стене внутри, однако, сохранилась картина.

Цинь Цзюнь прищурилась, всматриваясь в изображение, почти скрытое паутиной, и прошептала:

— «Сто птиц, поклоняющихся фениксу»... Неужели подлинник?

— Работа госпожи Би, первой художницы предыдущей династии, — подтвердила матушка Тянь.

— Подлинник.

Цинь Цзюнь медленно раскрыла рот:

— Госпожа Би...

Капля воды упала ей прямо на лицо.

Цинь Цзюнь вытерла щеку:

— Крыша, случаем, не протекает?

Матушка Тянь провела их через задний двор, показывая различные комнаты и внутренние дворы — их было так много, что глаза разбегались. Попутно она поясняла:

— Усадьба «Дымчатые облака» заброшена. Если подсчитать... После того как госпожа вышла замуж за императора и родила наследника, прошло девять лет, когда она повелела начать строительство. Это было примерно...

Она с трудом припоминала. Цинь Цзюнь подсказала:

— Почти пятнадцать лет назад, матушка.

— Усадьбу «Дымчатые облака» начали строить на землях, взятых и с севера, и с юга Цзянчжоу, — голос старухи звучал хрипло. Она достала из-за пазухи огниво и принялась зажигать медные лампы вдоль галерей. Некоторые вспыхивали, другие навсегда померкли. — Чтобы связать север с югом. Построили её здесь, на склоне, меж гор и воды. Свадебные подарки императора стоили не одну тысячу золотых. Каждая травинка, каждое деревце здесь были высажены лучшими мастерами.

Изумление Цинь Цзюнь уже не поддавалось описанию. Она подошла ближе, потрогала камень, затем дерево. Камень, стоило счистить мох, оказывался добротным. Дерево, использованное для балок и внутренней отделки, тоже казалось отменным. Цинь Цзюнь наступила на какую-то прогнившую балку, размышляя, откуда она здесь взялась, и наклонилась, чтобы рассмотреть её.

Матушка Тянь пояснила:

— Это дрова, что я насобирала в горах.

Цинь Цзюнь моментально отпрянула, но, прежде чем она успела убрать ногу, Цзи Сы обхватила её под мышками и оттащила от поленницы.

— Госпожа родила наследника, а когда тому исполнилось двенадцать, подарила императору ещё одно дитя, — продолжала матушка Тянь.

Цзи Сы тихо поправила:

— Принцессу.

Старуха говорила, словно не слыша:

— В те времена госпожа, измученная глубокой страстью, мечтала вырваться из высоких дворцовых стен, но не могла оставить императора. И всё менее в силах была сносить его

непрестанные женитьбы на новых наложницах. Противоречия между ними росли. В сердцах госпожа тайно повелела выстроить в Цзянчжоу усадьбу. Ждала лишь дня, когда родит принцессу, чтобы увезти её сюда и растить самой. Мечтала, что, когда дочь подрастёт, они заживут вольной жизнью, будут странствовать по свету.

Цинь Цзюнь сжала губы:

— Покойная императрица скончалась при родах...

Матушка Тянь кивнула и повела их на кухню. Она принялась черпать воду, чтобы развести огонь. Цинь Цзюнь помогла ей наполнить котёл, а Цзи Сы занялась растопкой.

— Усадьба «Дымчатые облака» была достроена, когда госпожа уже была при смерти. Она уходила из жизни, полная сожалений, но лелеяла надежду, что её дети однажды обретут свой собственный уголок под небом.

Матушка Тянь выпрямилась.

— Потому она и разорвала документ на владение пополам. Одну часть оставила нерождённому ещё дитяти, другую вручила мне — для будущего узнавания.

Цинь Цзюнь дрожащей рукой достала из-за пазухи шёлковый платок и протянула его:

— Я...

Матушка Тянь повернулась. Лицо её было бледным, но взгляд — твёрдым. Она не взглянула на документ, а склонилась в низком, почтительном поклоне.

— Черты лица... Увидев вас, молодая госпожа, я с первого взгляда узнала плоть и кровь нашей госпожи.

Цинь Цзюнь полностью онемела. Глаза её наполнились слезами.

Цзи Сы ласково погладила её по спине, словно успокаивая.

<http://bllate.org/book/16274/1465347>